

СТЕПАН ЛУКИЯНЧУК

Мне б от мира укрыться...

ЛИРИКА

Степан Степанович Лукиянчук

Мне б от мира укрыться. Лирика

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=30082272

ISBN 9785449051998

Аннотация

«Стихотворения С. Лукиянчука позволяют говорить о тревожном состоянии души автора. Ощущается настоящий гражданский пафос. Очевидно, что автор, имеющий чёткую гражданскую позицию, с болью воспринимает социальные процессы, происходящие в стране. В то же время важно отметить, что в стихах, обращённых к самому себе, ... лирический голос лишён самодовольной самоуверенности, чувства правоты по отношению к миру» Леонид Большухин, член Союза российских писателей, преподаватель ННГУ им. Лобачевского

Содержание

1 часть. Боль души	5
Пушкину	8
Молитва старца	10
Песнь старого бродяги	12
«Тоска...»	13
Впечатление на Апокалипсис Иоанна	14
Богослова	
Жребий	15
Вдыхая воздух	16
На душе тоскливо	17
Я молился	18
Мне б от мира укрыться...	19
На заре прощальной	22
Столыпинский вагон	24
«Поэзии в тюремной жизни нет...»	26
Любовь – чудная штука	27
«Её любил...»	28
Вам	29
Разлука	31
«В этот радостный, праздничный день...»	32
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Мне б от мира укрыться Лирика

**Степан Степанович
Лукиянчук**

Дизайнер обложки Вера Лепихина

Иллюстратор Татьяна Плотникова

© Степан Степанович Лукиянчук, 2018

© Вера Лепихина, дизайн обложки, 2018

© Татьяна Плотникова, иллюстрации, 2018

ISBN 978-5-4490-5199-8

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

1 часть. Боль души

Пушкину

Кто Пушкин? Кто же ты,
Певец печальный Золотого века,
Писал и посвящал стихи,
Читая пред очами света?
Приди, скажи мне, как понять
Тебя и тайну твоей жизни?
В стихах твоих меж строк читать,
Читать, понять, чтоб разуметь те мысли,
Что двигали, что наполняли грудь,
Сжимали сердце, гнали чувства?
Как труден оказался путь
Пред тем, как ты набрался мудрства?!

Он, Пушкин, покоритель душ,
Души ни капли не жалея,
Страны Российской добрый муж
Стихами правду возлелеял.
На плаху голову сложил
Принявши стыд, позор бесчестья,
Где злобный люд его казнил
За то, что не любил он лести.
Что он укором едких строк
Бессмертного стихотворенья
Пытался и, конечно, смог
Не предавать обман забвенью.

Он – гений – и чрез много лет
Не побеждён и не померкнул,
Стихов своих правдивый след
Оставил в памяти бессмертной!

Молитва старца

В пустыни чахлый и больной,
Но в духе силу сохранив,
Инок, старец с седой главой
Страждет за малых и больших.

Икона в келье одинокой,
Под ней лампадка горит,
С сердечной грустью глубокой
Старик молитву говорит...

И на коленях пред иконой,
Рукой дрожащею крестясь,
Псалмы поёт он и каноны,
Душой к Создателю стремясь.

Стремится ввысь молитва свята,
В поту кровавом рождена,
Трудом немилостным объята,
Постом монашеским сильна.

Молитва эта за Россию,
За тех, кто страждет, иль больной;
За деток Божиих гладных, сирых;
За неимущих дом родной.

Стремится ввысь молитва эта
От неизвестного старца.
За честь христианскую вовеки,
За православие борца,

Который в хлад или знойным летом,
Ненастной осенью, весной
С грехом дерётся до победы
В душе, храня одно добро!

В конце молитвы старче скажет:
– Помилуй, Господи, прости
И дай мне силы, чтобы так же
Крест свой до конца нести!

В пустыни чахлый и больной
В скиту, закрытом от мирских,
Инок, старец с седой главой
страждет за малых и больших,
Здоровых духом и больных...

Песнь старого бродяги

Мне не весело, ой, как не весело!
Скорби грустной не очень я рад.
Спел бы песню ты, спел бы ты песню
О бывалом, товарищ мой брат!

Помотали пути нас, дороженьки
По России – царице земель.
Мы знавали девчаток хорошеньких —
Мшистый луг заменял нам постель.

Нос краснеет, где пьянки-гуляночки,
Ноги грешные сами несут
В те края, где смуглянки цыганочки
Дивным голосом песни поют.

Жизнь на карту поставлена смолоду,
На кону наши души стоят.
При расплате не будет нам холодно:
Кочегарит котлы для нас ад.

Спой мне песенку, братец, спой песенку,
Разгони-ка, гитарка, тоску!
Я под струны звенящие весело
Наконец-то спокойно засну.

«Тоска...»

Тоска...

Вокруг таёжный лес стоит...

Он, шевелясь под ветром, мне о чём-то говорит.

Не шелестит, а воет. Что ж, зима...

Высокие заборы, вышки и столбы,

Колючая, мерзавка, проволока...

И люди... люди эти – мы!

А может, нет? Быть может, только звери?

Печаль.

Я вспоминаю часто дом родной,

Отца, густую сеткою морщины.

На голове волос густая чернота

Не так давно ещё была...

Теперь одни седины!

Жена и дочь – одна лишь радость в мире...

Впечатление на Апокалипсис Иоанна Богослова

Безумный вражий ум сказал однажды,
Когда на незаконный трон взошёл,
Чтоб впредь, от века и до века, каждый
Лепил печать на руку иль чело.
И были люди, что печать лепили,
Их в Книге Жизни кто же помянёт?
Сим действием они пророчество скрепили:
Земля исчезнет, но пророк не перейдёт.
И скорбь великая на землю опустилась:
Поднимет руку брат на брата своего,
Кто претерпел, тому же всё простилось,
Иным же не простится ничего.
И зверь в геенну под землёю сгинул,
И проиграл сражение дракон,
А нечестивых в Судный день Господь закинул
В ад, чтоб там вовеки раздавался стон!
Кто умный, тот сочтёт, наверно,
Бесовское трёхзначное число.
Кто умный, тот печать отвергнет,
Тогда Агнец помилует его.

Жребий

«Остановись!» – сказал бы кто тогда,
И, может, я б послушался его.
Ни Ангела-Хранителя рука,
Ни даже слово друга моего...

Черты запретной преступив порог,
Я Бога своего предал.
Среди открывшихся дорог
Не лучшую из них избрал.

Теперь в темнице заключён,
Оковы стискивают грудь.
Но верю, что не обречён,
Что Бог простит, укажет путь...

Логичен жребий, брошенный судьбой.
Его итогов? – Нет, я не страшусь...
Кого зову я милой и родной —
За ту переживаю и боюсь.

Вдыхая воздух

Вдыхая воздух жадными глотками,
Припал лицом к решётке у окна.
Усталыми, потухшими глазами
Ощупываю взглядом облака.

Не пролетит плутающая ль птица?
И не порадует своею красотой?
Я в облаках угадываю лица
И узнаю – мне кажется порой.

Хоть иногда и кажется милее
Мне одиночество с собой наедине,
Хоть добавляет ссадин на душе
И делает меня всё жёстче, злее.

Вдруг до меня донёсся шорох крыл.
И учащённо взмахивая ими,
С небес спустился голубь сизокрылый,
Слетел с небес и предо мной застыл...

На душе тоскливо

На душе тоскливо, неудобно,
Мышцу сердца щемит иногда,
Почему так создан мир недобро,
Почему недобро создан я?

Есть ли в лабиринтах этих Таин
На вопрос мой праведный ответ:
Злобный дух – души моей хозяин
Или мне хозяин – добрый свет?

Если это так, то что за дело
Уготовил Сущий для меня?
Вглядываюсь робко и несмело
В звёзды – там, должно быть, Небеса!

На вопрос безмолвным мне ответом
Служит угнетающая мгла:
Не моргнёт плывущая комета,
Не мигнёт падучая звезда.

Я молился

Я молился Тебе всем сердцем,
Я хотел, чтоб Ты мне ответил.
Сквозь души моей узкие дверцы
Я желал Тебя, Бог мой, встретить...

Я в пустыне, палящей зноем,
На песке засыхаю от жажды.
Я – кораблик в бушующем море;
Я рискую погибнуть однажды.

Обращусь ли лицом своим к Свету,
Прокляну ль беззаконья былые? —
Окаяннее грешника нету...
За грехи мои тяжкие, злые

Суд Твой праведный требует мщенья.
Уж при корне деревьев секира!
Уповаю на то милосердьё,
На Голгофе явленное миру.

Мне б от мира укрыться...

Боль, досада и грусть...
Прямо в сердце мечом.
Кровоточит – и пусть...
Бьёт журчащим ключом.

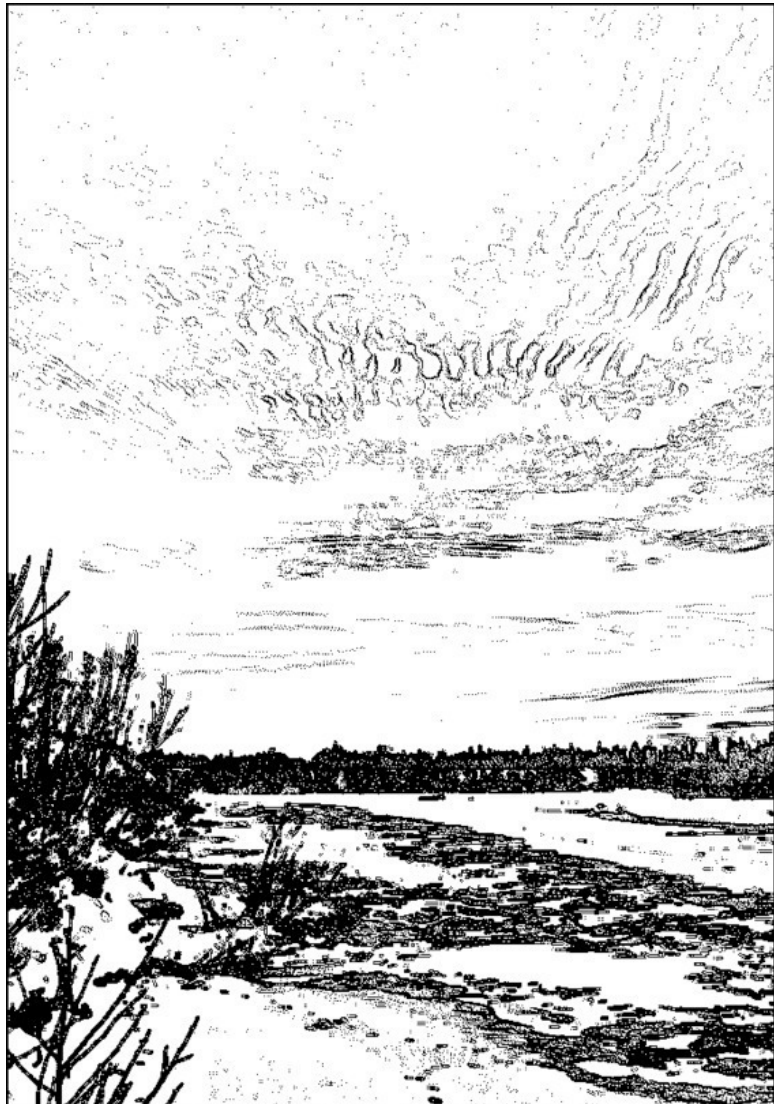
От бессилья на землю
Я колена склоню,
Припаду головою;
Проклиная неволю,
Диким зверем завою...
А потом – закричу!

Мне б от мира укрыться,
Вознестись в облака
Насмерть раненой птицей,
Замереть и забыться,
Умереть и разбиться,
Камнем пасть свысока!

Нет страшнее той муки,
Что терзает внутри.
К небу длинные руки —
От зари до зари.

Я хочу покориться

Топору палача,
Кровь впитает земля —
В ней хочу я укрыться,
В небытии раствориться,
Распылиться в веках!

На заре прощальной

На востоке заря догорала,
Укрываясь венечной зарёю,
Словно девица под покрывалом,
С безутешной тоскою рыдала,
Обливаясь лазурной слезою.

Месяц-батюшка, горя не пряча,
Одиноко плывёт в стороне.
Всё тусклее его глаз незрячий,
К сожаленью, не будет иначе —
Так бывает всегда на заре.

Ей вослед на своей колеснице,
Придержавши коней недалёко,
Шлёт с поклонами сватью-зарницу
Приготовить к венчанью девицу
Солнце молодо – Ярое Око.

От пылающей царской порфиры
Будто б вспыхнули в кронах дерева!
Солнце красное всходит над миром,
Согревая земные эфиры,
Освещая земные владенья.

Всё бледнее невеста сияет,

И всё ближе жених к обручённой.
В славе солнца звезда догорает,
Светлый лик её медленно тает,
Покорившись судьбе обречённо.

Так поётся в народном преданье:
В час последний предутренней ночи
Каждый раз происходит свиданье,
На котором росой прощальной
Плачет месяц и звёздочка-доча.

Столыпинский вагон

Железо, дерево, вагон.
Страдания и муки.
Клетушка – для людей загон —
Колёс железных стуки...

Шумит вагон: «Кого? Куда?» —
Такие здесь вопросы.
Свезёт на долгие года
Темница на колёсах.

В вагоне приглушённый гул,
И изредка раздоры.
Кто смог, уже давно уснул
Под эти разговоры.

Как в брюхе синего кита
Царит здесь полумрачье...
С подола светит, как луна,
Скупой фонарь барачный.

А на продоле конвоир,
Его зовёт зэ-ка:
«Эй, подойди к нам, командир!» —
Презрительно слегка.-

«Слышь, нам водички бы испить
В такую-то жару!» —
«И на оправку б нам сходить —
Уже невоготу!»

Но конвоиру – всё равно:
Лишь хмыкает в ответ.
«Вот сука!» – скажут. Он: «Чи-во?» —
Не знает зэчьих бед.

«Ты не храбрился бы зазря,
Не зарекался б тут:
Быть может, завтра и тебя
Этапом поведут!»

Везёт «стольпинский» вагон
Несчастный сброд людей:
Определил сюда Закон
Баб, мужиков, детей...

Мгновенье росчерка пера
Отвесит долгий срок,
Страдать направит в лагеря
Судейский молоток.

Гудит стольпинский вагон.
На деревянном ложе —
К несчастью – засыпать на нём
И просыпаться тоже.

«Поэзии в тюремной жизни нет...»

Поэзии в тюремной жизни нет.
Стихи в тюрьме – суть те же слёзы,
Текут и вымерзают на морозе,
В жару, оставив соли след,
Выпаривает со щеки их солнце...

Как ни ищи – поэзии здесь нет.

И хоть свыкаешься с бедою иногда,
И жизнь уже не кажется так мрачна,
И пережёванные зоною года
Отнюдь не кажутся совсем уж неудачны.

Не думать о былом – одно лекарство.
Запрятать память о минувшем глубоко,
Лишить её, негодную, коварства —
Тогда почувствуешь: от сердца отошло.

Любовь – чудная штука

Любовь – чудная штука всё же,
Её чудес никак я не пойму.
Мне кажется, что человек не тот дороже,
Но тянет почему-то всё к нему.

Подует ветер к югу – я туда,
Подует к северу – обратно.
Верчусь, кручусь, как юла,
Но не пойму, с кем мне приятней!

Та лучше, в ней вот это есть,
А эта станом в Афродиту вышла,
А та с изьянами: их у неё не счесть,
Как быть, ведь ничего же не попишешь!

С одной из них расстаться мне пора,
Но нравятся обеих мне объятья.
Так что же делать мне, когда
Любить обеих много раз приятней!

Любовь – чудная штука, да?
Здесь я привык к различным беспорядкам.
С неоднолюбностью своей смирился я,
И вы миритесь с этим недостатком!

«Её любил...»

Её любил...

Её любовь меня с ума сводила.

Я каждый день к её ногам цветы носил —

Она за это поцелуи мне дарила.

Её любил...

Красивые глаза кристаллами светили.

Я с ликованием в сердце их боготворил —

Она за это поцелуи мне дарила.

Её любил...

Теперь же всё прошло,

И поцелуи на щеке от времени пропали,

Печаль из сердца сгинула давно,

И те цветы, что я дарил, уже завяли.

Вам (песня)

Ах, как хотел бы Вас сейчас обнять
И прикоснуться к Вам пальцами рук,
Ах, как хотел бы Вас поцеловать
И заключить объятиями в круг.

Щекой прижаться к теплым волосам
Мне хочется. Как странно, я боюсь...
Хочу шептать о Вас и только Вам,
Хочу спросить, но как-то не решусь...

Припев:

Хочу просить остаться,
Со мной просить остаться.
Вдвоём со мной остаться,
Но как-то не решусь...
Со мной не расставаться,
Навек не расставаться...
Просить не расставаться
Я как-то не решусь...

Ах, как хочу в глаза к Вам заглянуть
И в них ответ заранее прочесть.
Глаза Ваши не смогут обмануть:

Позор мне будет или всё же честь!

Переборов смущение и страх,
Я попрошу у Вас Вашей руки.
В ответ мне Ваши слезы на глазах...
Вы шепчете: «Прости, прости, прости...»

Припев:
Не стоит расставаться,
Поверьте, расставаться.
Нам с Вами расставаться
Наперекор судьбе.
И мне дожди-дождаться
В судьбу мою предаться,
Не стоит нам прощаться —
Поверьте уж Вы мне!

Как хочется мне Вас сейчас обнять
И заключить объятиями в круг.
Как хочется мне Вас поцеловать,
Но, к сожаленью, Вы мне только друг...

Ах, я хотел бы Вас сейчас обнять
И прикоснуться к Вам пальцами рук,
Ах, я хотел бы Вас поцеловать
И заключить объятиями в круг.

Ах, я хотел бы Вас сейчас *обнять*...

Разлука

Я знаю, что ты веришь, любишь, ждёшь:
Родней меня нет никого на свете.
Тоска невыносима на рассвете,
Когда печаль рождает в сердце дрожь...

Всегда передо мной твои глаза,
Их грустный взор меня не отпускает,
С ресниц сорвалась талая слеза,
Упала мне на сердце, согревая.

Я знаю, что навеки только твой.
Я понял это сразу, что пропал...
Корабль, гонимый ветром и волной,
На якорь к тихой гавани пристал!

Судьба-злодейка беспощадна к нам:
Она ревнует подлая, поверь...
Одно большое сердце, пополам
На части не делимое теперь.

Я знаю, что ты веришь, любишь, ждёшь
Наперекор разлучнице-судьбе.
Пусть говорят – неправда это, ложь —
Что я однажды не вернусь к тебе!

«В этот радостный, праздничный день...»

В этот радостный, праздничный день
Небо ясным вдруг станет, без туч,
Расцветёт, раздушится сирень,
Прикоснётся к лицу солнца луч.

Из-под снега пробьются цветы.
Я в подарок тебе их сорву.
Над главою твоей соловьи
Пропоют трелью песню мою.

В этом сказочном мире я маг:

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.